

18+

Айская

*ПОХИЩЕНИЕ С
ОГОНЬКОМ*

Айская

Похищение с огоньком

«Издательские решения»

Айская

Похищение с огоньком / Айская — «Издательские решения»,

Итак, ты в Стамбуле, наслаждаешься отпуском, и тут бац — тебя похищают! Не важно, по плану это было или случайно — пускать сопلي поздно, да и это не твой конёк! Время действовать! Возьми от этой ситуации максимум, даже если она пытается взять максимум от тебя. И не забудь: похититель может оказаться тем самым принцем на белом верблюде, а ты можешь сделать его жизнь ярче и веселее! Ну, или хотя бы эта поездка даст повод для эпичной истории на Новогоднем корпоративе. Книга содержит нецензурную брань.

© Айская

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Похищение с огоньком

Айская

© Айская, 2026

ISBN 978-5-0069-9753-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Внимания всем, кто готов погрузиться в эту захватывающую историю! Но сперва — пренеприятнейшее известие... Героиня книги — воплощение хаоса: истеричная быдло, выражается некрасивым матерным лексиконом, взбалмошная, порой глупая и постоянно, ну или частенько орёт и будет вызывать у вас отвращение. Впрочем, разве не так выглядят люди, когда эмоции вырываются на свободу? Если подобное поведение вас коробит или юмор — не ваш конёк, если вы чувствительная натура, рекомендую отступить и закрыть данную книгу!!! А если вы готовы к весёлой неразберихе, нестандартному юмору и Хэппи энду — погнали!

Итак, ты в Стамбуле, наслаждаешься отпуском, и тут бац — тебя похищают! Не важно, по плану это было или случайно — пускать сопли поздно, да и это не твой конёк! Время действовать! Возьми от этой ситуации максимум, даже если она пытается взять максимум от тебя. И не забудь: похититель может оказаться тем самым принцем на белом верблюде, а ты можешь сделать его жизнь ярче и веселее! Ну, или хотя бы эта поездка даст повод для эпичной истории на Новогоднем корпоративе

Глава 1

Солнечные лучи пробились сквозь плотную занавеску, озарив обнажённое тело девушки. Её дыхание было ровным, грудь плавно поднималась и опускалась, а тёплая мужская ладонь неспешно скользила по бёдрам.

— Доброе утро, Лейла, — прошептал он, оставляя лёгкий след поцелуя на её шее. Она улыбнулась:

— Доброе, Фархад.

Их губы слились в страстном поцелуе, нарушив утреннюю тишину. Лейла почувствовала, как внутри разгорается огонь желания.

— Ммм, ты восхитительна, Лейла, — оторвавшись на миг, произнёс Фархад. Его взгляд был полон нежности. — Сладкая, как рахат-лукум.

Его дыхание участилось, в крови закипал адреналин.

Ладонь Фархада нежно коснулась её груди, ощущая, как напрягаются соски от прикосновений. Медленно рука скользнула ниже — по животу, к самому сокровенному. Лейла вздрогнула, чувствуя, как его пальцы погружаются в тёплую влагу. С каждым движением напряжение внутри нарастало, тело отзывалось на каждое прикосновение. Она начала двигаться в такт его ласке, закусив губу от нахлынувшего удовольствия.

Резкий звон мобильного телефона разорвал атмосферу страсти. Лейла вздрогнула, возвращаясь в реальность.

— Мне нужно ответить, Фархад, — с сожалением произнесла она, нащупывая телефон.

— Не обращай внимания, мы заняты, — возразил он, не прерывая ласк.

— Вдруг что-то важное, — она приподнялась и разблокировала экран.

На дисплее высветилось сообщение:

«Лейла, ты сообщила Фархаду о своей свадьбе? Отец скоро придет домой, поторопись!»

— Кто пишет? — с лёгкой улыбкой спросил Фархад. — Кто осмелился нас потревожить? — Он лёг рядом, рассеянно теребя волосы.

— Сестра, — нервно сглотнув, ответила Лейла, натянуто улыбнувшись.

Он вопросительно приподнял бровь.

— Да ничего особенного... Мне нужно домой. Отец скоро вернётся, а меня нет, — запинаясь, проговорила она, избегая его взгляда.

— Дай телефон, — резко потребовал Фархад, выхватывая гаджет. — Хватит прятаться, как подростки. Я позвоню твоему отцу и скажу, что женюсь на тебе.

— Нет, Фархад! — вскрикнула она, но в тот же миг пришло новое сообщение:

«Лейла, ты сказала Фархаду о свадьбе? Ответь и возвращайся домой».

Лицо Фархада исказилось: сначала на нём отразился шок, затем — нескрываемая ярость. Желваки заиграли на скулах, пальцы сжали телефон так, что, казалось, раздавят его.

— Что за бред, Лейла? Какая свадьба? — голос его дрожал от гнева.

Она молчала, не в силах вымолвить ни слова.

— Прости... Отец заключил брак по договорённости. Я выхожу замуж, — едва слышно прошептала Лейла. — Мы больше не сможем быть видеться, Фархад.

Она вскочила с постели, торопливо собирая разбросанные вещи.

— Вернее, будем видеться, но не как влюблённые, — добавила она, натягивая одежду.

— Кто он? — прошипел Фархад, швыряя телефон в стену. — Почему ты согласилась?

Вскочив, он схватил её за плечи, сжимая с нескрываемой яростью. Лейла задрожала от страха.

— Отпусти, мне больно! — вырвалась она. — Я не соглашалась! Компания Юсуфа Челика заключила договор с фирмой отца. Компания моего отца, будет поставлять оборудование в его клиники. Они подписали контракт... юридически заверенный. По нему Юсуф получает права на меня.

Фархад расхохотался, но смех быстро перерос в звериный рык.

— Ты шутишь? Выходишь за моего лучшего друга Юсуфа? Это издевательство, Лейла!

— Я не хотела, — слёзы блеснули в её глазах. — Отец никогда бы не одобрил наш союз.

— Конечно. Я всего лишь Фархад Саламан — владелец ресторанов и клубов. А Юсуф — светило медицины, спаситель человечества, — горько усмехнулся он.

В комнате повисла тяжёлая тишина.

— Пожалуйста, не делай глупостей. Если любишь — отпусти. Свадьба через три месяца. Забудь о нас, — прошептала Лейла.

Взяв телефон и сумку, она нежно поцеловала его на прощание.

— Это не конец, Лейла! Я не сдамся! — крикнул он ей вслед.

Фархад сидел в гостиной, не отрывая взгляда от пустого стакана с виски. Пальцы сжимались в кулаки так яростно, что костяшки побелели, а на лбу проступила испарина. В воздухе витало напряжение — казалось, ещё секунда, и комната взорвётся.

— Ну и ну! — раздался за спиной беспечный голос. В проёме возник Онур, младший брат, с неизменной ухмылкой на лице. — Кто-то явно не с той ноги встал. Или не встал вообще? — Он хохотнул, подхватывая полупустую бутылку виски. Покрутил её в руках, прицениваясь, и с нарочито серьёзным видом поставил обратно. — Ладно-ладно, вижу, шутки тут неуместны. Что стряслось?

Фархад резко обернулся. Глаза буквально горели огнём.

— Она выходит замуж за Юсуфа Челика! — выкрикнул он, и голос отозвался эхом от бешенства. — За моего «лучшего друга»! — Он ударил кулаком по столу так, что посуда взлетела в воздух, а затем с грохотом обрушилась на пол, рассыпаясь осколками. — Дрянь!

— Э-э-э, погоди, — Онур поднял ладони в примирительном жесте, но в уголках губ всё равно играла усмешка. — Ты про Лейлу или про Юсуфа? А может, про обоих сразу? Или, не дай бог, про виски, который ты тут разносишь?

Фархад метнул в него взгляд, от которого любой бы съёжился. Онур мгновенно замолк, но через секунду не удержался:

— Ладно, молчу. Вижу, ты сегодня не в духе. Даже не в полудухе. Скорее в «полу урагане».

Он опустился в кресло напротив, скрестил ноги и окинул брата оценивающим взглядом.

— Слушай, Фархад, забудь ты эту Лейлу. Три года тайных встреч — и ни к чему не пришли. Если бы она хотела быть с тобой, то не играла бы в эти игры. Вокруг полно девушек — красивых, свободных, без контрактов на продажу в придачу. Вот, например, вчера в кафе сидела такая брюнетка...

— Онур, ты вообще понимаешь, что такое любовь? — Фархад наклонился вперёд, и в его голосе зазвучала почти болезненная искренность. — Это не игра. Не прихоть. Она моя. И я не собираюсь это так оставлять.

Онур внимательно посмотрел на брата. В глазах Фархада горел огонь — не слепой ярости, а холодной, расчётливой решимости. Это было страшнее, чем вспышка гнева.

— И что ты задумал, братец? — осторожно спросил Онур. — Планируешь вызвать Юсуфа на дуэль? Или подбросить ему в кабинет тарантула?

— Я украду Лейлу. — Голос Фархада звучал ровно, почти буднично, но от этого слова повисли в воздухе, как лезвие. — Мы уедем туда, где нас никто не найдёт. Там, где нет контрактов, отцов-деспотов и «лучших друзей».

Онур замер. Затем медленно выпрямился, широко раскрыв глаза.

— Ты... ты серьёзно? — Он рассмеялся, но смех быстро угас. — Фархад, ты совсем с катушек съехал? Ты хочешь навлечь проблемы на всю семью? На мать, у которой сердце еле бьётся? На отца, который всю жизнь строил репутацию? Ты хоть представляешь, что будет, если Юсуф поднимет шум? Он же не просто врач — он одержимый перфекционист с армией юристов!

— Пусть поднимает, — холодно отрезал Фархад. — Мне плевать.

— Плевать?! — Онур вскочил с кресла. — Тебе плевать на семью, на бизнес, на всё?! Ты думаешь только о себе и о своей... своей... — Он запнулся, подыскивая слово, но затем выдохнул: — О своей одержимости!

Фархад медленно поднялся, его фигура нависла над братом, словно скала.

— Это не одержимость. Это судьба. И я её не упущу.

Онур молча смотрел на него, и в этот момент понял, спорить бесполезно. Фархад уже всё решил.

— Ну ладно, — вздохнул Онур, плюхаясь обратно в кресло.

— Если уж ты собрался устраивать романтический побег, то хотя бы возьми меня в сообщники. Я, между прочим, отлично вожу машину и знаю, где спрятаны семейные сокровища. Но предупреждаю: если нас поймают, я скажу, что ты меня похитил и держал в заложниках!

Фархад едва заметно усмехнулся — первая трещина в ледяной броне гнева.

— Договорились. Но только если ты перестанешь шутить.

— Не могу, это моя защитная реакция на безумие. Ладно, серьёзно: куда поедете? В Швейцарию? В Таиланд? Или сразу на Марс?

— Туда, где нас не найдут, — повторил Фархад, и в глазах его вновь вспыхнул неукротимый огонь.

Глава 2

Солнечная Турция встретила Василису жаркими, почти ласковыми лучами — будто сама природа спешила обнять её после долгих месяцев суеты. Она откинула одеяло, потянулась с таким восторгом, что едва не задела потолочный вентилятор, и радостно завизжала на всю комнату:

— Наконец-то! Целых две недели я смогу спать, как медведь в берлоге! Нет, даже лучше — как ленивец, который вообще не понимает, что такое будильник!

Она вскочила с постели, едва не споткнувшись о сумку с ещё не распакованными вещами, и медленно направилась к балкону, напевая что-то невнятное, но явно победное.

— Ни тебе телефонных звонков с работы от начальства, ни тебе мерзко-пакостных рож бесячих коллег и клиентов, — пробормотала она, театрально закатывая глаза. — Только я, солнце и... — она распахнула балконную дверь с таким размахом, будто открывала врата в рай.

Перед ней раскинулся Стамбул — шумный, яркий, бесконечно живой. Утренний свет золотил купола мечетей, а вдали, за лабиринтом крыш и антенн, мерцала бирюзовая гладь Босфора. По улицам уже сновали такси и маршрутки, торговцы раскладывали фрукты на прилавках, а где-то внизу, судя по запаху, уже жарили симиты — эти восхитительные булочки с кунжутом, от которых у Васьки тут же заурчал желудок.

Она снова потянулась, зажмурилась от солнца и широко улыбнулась:

— Кайфую. Целых две недели я кайфую! — Она подняла руки, словно принимая энергию города. — Стамбул, я твоя! А ты — мой! Ну, по крайней мере, на эти четырнадцать дней.

Где-то вдалеке раздался гудок парома, и девушка рассмеялась:

— Слышишь, Босфор? Я приехала отдыхать! И даже не вздумай меня отвлекать рабочими смсками!

Она облокотилась на перила, вдыхая аромат цветущих жасминов, морской свежести, и подумала:

«Вот оно — счастье. Вот он — момент, когда можно просто быть».

Внизу проехала рикша, звеня колокольчиком, а на крыше соседнего дома важно расхаживал кот, явно считая себя хозяином этого городского рая.

— Ну что, — сказала Василиса вслух, — начнём наше великое приключение под названием «Две недели без офиса»?

И, не дожидаясь ответа (которого, впрочем, и не требовалось), она отправилась искать кофе — потому что даже в раю утро без кофе — это просто утро.

Приняв бодрящий душ под упругими струями тёплой воды, она ощутила, как последние остатки сонливости растворяются без следа. Кожа приятно заалела, а настроение взлетело ещё выше — если такое вообще было возможно в это солнечное утро.

Нанеся лёгкий макияж — всего лишь тушь, капельку румян и прозрачный блеск для губ, — она распахнула чемодан. Внутри царил творческий беспорядок: вещи переплелись в красочном вихре, словно отражая её нетерпение поскорее начать отпуск. Не раздумывая долго, Васька выудила первую попавшуюся комбинацию: короткий яркий топик — точно такой же яркий, как её настроение, — и лёгкие джинсовые шортики с потёртостями по краям.

Перед зеркалом она ловко заплела две косички огненно-рыжих волос и надела на голову кепку в морской тематике, несколько непослушных прядей игриво выбились, придавая образу непринуждённый шарм. Схватив небольшую плетёную сумочку с разноцветными кисточками, она в мгновение ока надела бежевые шлёпки с цветочным узором — и вот уже готова к покорению Стамбула!

Она спустилась по витой лестнице с коваными перилами, мимо больших горшков с цветущими геранями, и вышла на улицу.

«Та-а-ак, — протянула она, прищурившись от солнца и с энтузиазмом разглядывая геолокацию на своём смартфоне. Экран слегка бликовал, но она упорно увеличивала карту, пританцовывая на месте от нетерпения. — Где тут можно полакомиться вкусняшками и кофе?..»

Она покрутила телефон в руке, затем поднесла его ближе к лицу, будто пытаясь проникнуть взглядом сквозь пиксели:

— Ну же, покажи мне свои сокровища, Стамбул!

И вдруг — о чудо! — на карте засветилась милая иконка кофейни всего в несколько минутах ходьбы от её отеля. «Kahve Bahçesi» («Кофейный сад») — гласило название и сопровождалось россыпью пятизвездочных отзывов и фотографиями аппетитных десертов.

— Да ты просто читаешь мои мысли! — воскликнула Василиса хлопнув в ладоши. — Десять минут? Да это же практически рядом!

Она быстро сориентировалась по стрелкам навигатора, сунула телефон в сумочку и бодро зашагала по солнечной улице.

В чёрном микроавтобусе, припаркованном неподалёку от отеля, находились трое мужчин: Онур Саламан и двое подручных его брата. Брат Фархада внимательно разглядывал девушек. Его взгляд зацепился за ярко-рыжую копну около отеля. На лице парня высветилась ехидная улыбка.

— Вон ту девушку видите? — он сквозь солнечные очки указал на Ваську. — Вот её мы и похитим.

Один из мужчин насторожился, приподняв бровь, рассматривая девушку.

— Так это же не Лейла Халикан!

Онур немного приспустил очки, поворачиваясь на заднее сиденье. В его глазах заплясали озорные искорки.

— Да ладно? А как по мне, одно лицо — практически как Зита и Гита. Или как две капли воды... ну, или как два граната в одной корзине! — он хмыкнул, явно наслаждаясь собственной шуткой. — Вы что, не видите этого поразительного сходства? Может, она её тайная сестра-близнец, о которой никто не знает?

Мужчины молча переглянулись. Второй, запинаясь, ответил:

— Господин Онур, при всём уважении, но это ведь туристка — у неё вон браслет опознавательный на руке. Это же похищение на межнациональном уровне! Да и ваш брат... он же...

Онур вскинул руку, прерывая его.

— Ой, да бросьте вы! Если Фархад... ну, как если... он будет в гневе, то скажите ему, что вы светлячков в глазах поймали и плохо разглядели девушку. А ещё лучше — заявите, что это была оптическая иллюзия, вызванная слишком ярким солнцем. Или что вам показалось, будто она похожа на Лейлу в костюме для карнавала! — он рассмеялся, явно довольный своими выдумками. — В конце концов, кто будет разбираться в таких тонкостях? Главное — действие, а объяснения мы потом придумаем. И не смотрите на меня так, будто я предлагаю украсть луну с неба! Это всего лишь маленькая шалость. Ну, почти маленькая.

Мужчина на переднем сиденье сглотнул, его пальцы нервно сжали край сиденья. Он перевёл взгляд на девушку у отеля, затем снова на Онура, явно взвешивая все «за» и «против» в этой безумной затее.

— В общем, так, злоумышленники, — начал Онур, заводя двигатель с театральным шелчком ключа. — Сейчас я завожу машину, — он подмигнул в зеркало заднего вида. — Мы едем за этой рыжей девчонкой. Я притормаживаю на пару-тройку минут. Вы двое — мешок на голову, в общем, всё по классике. Только, чур, не как в том фильме, где мешок оказался дырявым, а жертва всё видела и потом описала каждого по родинкам! — он рассмеялся. — И да, постарайтесь не перепутать её с той бабулей с тележкой — хотя, признаю, рыжие волосы сейчас в тренде. — машина потихоньку двинулась с места. — Главное — действовать быстро, чётко и с улыбкой! Ну, или хотя бы без криков «Ой, я забыл, что мы тут делаем!». Всё понятно? — мужчины неуверенно кивнули. — Тогда — вперёд, к приключениям... или к проблемам, смотря как пойдёт!

Глава 3

Радостно топая к месту дислокации, Василиса глазела на местный колорит улицы — яркие вывески, ароматные лавки со специями, шумные торговцы, пестрые ткани, развевающиеся на ветру. Она жадно хватала воздух ртом, словно пытаясь вдохнуть всю эту экзотику целиком, запечатлеть в памяти каждый миг. Сердце пело от восторга: вот оно, настоящее путешествие, о котором она так мечтала!

Но вдруг — резкий скрип тормозов. Микроавтобус чёрным пятном вклинился в её радужный мир. Дверь распахнулась, и оттуда выскочили два огромных амбала, словно из кошмарного сна. Не успела она и вскрикнуть, как на голову накинута душный мешок, отрезав весь свет, весь цвет, всю жизнь.

— На помощь! SOS! SOS! Mayday! Help me! Yardım edin (помогите, пожалуйста!) Хулиганы похищают! — её голос рванулся в небо, яростный, пронзительный, будто сирена. Она билась, как птица в силках, молотила ногами и руками, царапалась, извивалась, пытаясь вырваться из железных объятий. — Отпустите! У меня бешенство! Что вам нужно?!

Её затолкали внутрь, словно непокорный груз. Дверь захлопнулась, отрезав последние отголоски уличного гама. Онур резко завёл двигатель — машина рванула с места. В темноте, задыхаясь от запаха пыли и пота, она не сдавалась. Пыталась вырваться, лягалась, извивалась, словно угорь. Кто-то с хрипом навалился, пытаясь связать её руки за спиной.

— Да отцепитесь вы! — её голос дрожал от ярости, но не от страха. — Я вам не пакет с покупками! Если это розыгрыш — очень неудачный! А если нет — то у вас серьёзные проблемы, потому что я запомнила цвет ваших кроссовок!

В отчаянной попытке освободиться Василиса со всей силы ударила ногой — и попала точно в цель. Мужчина взвыл, скрючился, схватившись за челюсть, и выругался сквозь зубы, перемешивая турецкие и русские ругательства.

— Она мне зуб выбила! — прохрипел он, приоткрывая ладонь. На пальцах тут же выступила кровь, а во рту ощущалась пугающая пустота. Глаза расширились от шока и боли — он никак не мог поверить, что какая-то хрупкая девчонка сумела его так достать. — Чёрт... чёрт... чёрт! — повторял он, покачиваясь и пытаясь унять пульсирующую боль.

— Страйк! Предупреждаю: следующий удар будет с подкруткой — и тогда не только зуб, но и самооценка пострадает. — её смех прозвучал резко, почти истерично. — Мало тебе? Могу ещё добавить — у меня второй раунд в запасе! Кто вы? Что вам надо? Если вы думаете, что я буду сидеть тихо и ждать, пока вы меня куда-то отвезёте, то вы сильно ошибаетесь!

Она дёргалась, пытаясь нащупать хоть что-то, за что можно ухватиться, её дыхание сбивалось, но дух не ломался.

— Вы даже не представляете, с кем связались! Я ваши протокольные морды запомнила наизусть — даже если вы в масках, даже если вас неудачно закрасит нейросеть!

Она сделала эффектную паузу, а потом добавила с ядовитой улыбкой:

— И сразу спойлер: денег у меня нет. Всё до копейки ушло на этот злосчастный отпуск. Так что ваш гениальный план «заполучить выкуп» провалился ещё до того, как вы успели произнести «Муа-ха-ха!»

Не дожидаясь ответа, она хаотично взмахнула ногой — и бац! — точно в цель. Второй мужчина взвыл, схватившись за нос:

— Аллах всемилостивый, она мне нос сломала! — в его голосе смешались искреннее возмущение и неподдельный ужас. — Господин Онур, это же не по сценарию! Где моя страховка от «удара коленом в неожиданных местах»?!

— Да уговорите вы уже этого дикобраза! — сквозь хохот прокричал Онур, косясь в зеркало заднего вида. — У меня скоро слёзы от смеха пойдут, а мы ещё даже до места не доехали!

— Слышь ты, заноза в хвосте. Юморист-недоучка, — прошипела Василиса извиваясь, словно змея в резиновых перчатках. — Твой смех звучит как будто чайки устроили караоке с похмелья. Я тебя запомнила! Вы ещё будете мечтать о том, что вместо меня не похитили какую-нибудь сонную муху.

Она резко дёрнулась, целясь коленом в чей-то бок, и продолжила:

— Серьёзно, ребята, вы даже похищать толком не умеете! Это же базовый уровень злодея! Где драматическая музыка? Где зловещий шёпот «Ты никуда не убежишь»? Может, просто остановим машину, я выйду, мы все сделаем вид, что ничего не было, и разойдёмся с миром? Я даже могу написать вам рекомендацию: «Похищали меня. Не очень умело, но с энтузиазмом».

Машина резко повернула, и её швырнуло в сторону. Воспользовавшись моментом, она изо всех сил дёрнула связанными руками, пытаясь ослабить узлы.

— Если вы не отпустите меня прямо сейчас, я начну петь. Громко. И не очень красиво. У меня есть список самых раздражающих песен — и я готова его исполнить от начала до конца! Вы в Турции Бузову любите? А «Мираж» в десятой реинкарнации? Я могу час без перерыва выводить «Любэ» на одной ноте! И поверьте, это будет не «Конь», а что-то гораздо, гораздо хуже. Самое страшное — это я, поющая «Чёрные глаза» в исполнении начинающего тюленя, который проглотил гудок от паровоза! Так что решайте: свобода — или музыкальный ад. И да, у меня отличный слух. И отвратительный голос. Выбирайте мудро!

Онур опять рассмеялся на весь салон, время от времени поглядывая на рыжую девушку. В его глазах плясали озорные искорки, а на губах играла та самая ухмылка — смесь азарта и предвкушения мелкой пакости.

— Класс, то что нужно, чтобы мой брат выкинул из головы свою Лейлу. Взрыв мозга ему не помешает. А то ходит, как зомби с одним-единственным плейлистом: «Лейла, Лейла, Лейла...» — он театрально закатил глаза, изображая скуку. — Пора разнообразить его репертуар!

Эти слова были последними, которые услышала Василиса перед тем, как ей в нос резко прижали пропитанную снотворным ткань. Мгновение — и мир перед её глазами поплыл, звуки растворились в гулком шуме, а последнее, что отпечталось в сознании, был всё тот же насмешливый голос Онура:

— Приятных сновидений, звёздочка. Скоро у тебя начнутся... интересные приключения!

Глава 4

Она очнулась через некоторое время, поняв, что её усадили на какой-то чудовищно неудобный стул — будто его конструировали специально для пыток. Тело затекло так, что казалось, будто вместо мышц в ней натянуты скрипучие канаты. Мешок с головы так и не сняли. Вася услышала вдалеке торопливые шаги, затем дверь с противным скрипом открылась, и в помещение кто-то зашёл.

Фархад застыл в шоке. Его лицо на мгновение превратилось в маску недоумения: брови взлетели к линии волос, глаза расширились, а губы беззвучно шевельнулись, словно он пытался подобрать слова, но они рассыпались у него в голове, как кубики рухнувшей башни.

Минут спустя раздался громкий, недовольный мужской бас:

— А это ещё кто?

Тишина.

— Кто, кто, единорог в пальто, разве не видно?! — рявкнула Василиса, вкладывая в голос всю накопившуюся ярость и сарказм. — В темпе вальса развязали меня, пока во мне не проснулась разгневанный хомячок! А нет, уже поздно, теперь этот хомячок готов разнести тут всё к чертям собачьим!

Опять тишина. Только едва уловимый смехок раздался со стороны — будто кто-то безуспешно пытался сдержать хохот, зажав рот ладонью.

Минута — и мешок с головы грубо скидывают на пол. Василиса, прищурившись, оглядела помещение с видом королевы, застукавшей слуг за воровством варенья.

Два амбала, которые её запихнули в машину, виновато переминались с ноги на ногу по правую сторону от неё, словно школьники, застигнутые за рисованием каракулей в учебнике. Тот, кто обозвал её дикобразом, стоял около двери, едва сдерживая смех — его плечи подрагивали, а глаза искрились от едва сдерживаемого веселья.

И он...

Глаза Василисы медленно прошлись сверху вниз по фигуре Фархада. Красивый, брутальный, с кубиками на прессе, с карими глазами, небольшой щетиной и лицом, которое явно не было готово к сегодняшним приключениям.

«Турецкий гамбит! — пронеслось в ее голове и Василиса на секунду застыла в одном положении. — Красотища какая... Хоть сейчас на обложку „Мужчина месяца в Playboy“, только сначала пусть объяснит, какого хрена происходит!»

— Ну что, герой-любовник, — фыркнула Василиса. — Может, объяснишь, зачем меня сюда притащили? Или это сюрприз-квиз «Угадай, за что тебя похитили»? Если да, то мой ответ: «За слишком острый язык и нежелание мириться с идиотизмом».

Фархад наконец-то обрёл дар речи, но его голос звучал так, будто он пытался одновременно орать и шептать:

— Кого вы похитили?! — его речь взлетела на октаву выше, дрожа от едва сдерживаемой ярости. Лицо побагровело, пальцы судорожно сжались в кулаки.

Глаза двух амбалов забегали по помещению, словно два испуганных таракана, ищущих щель, чтобы спрятаться. Они переглядывались, нервно переминались с ноги на ногу, но не решались произнести ни слова.

Фархад, не дожидаясь ответа, рывком достал из кармана смартфон. Резким движением пальца разблокировал экран и распахнул фото Лейлы — Василиса успела уловить взглядом изображение.

На экране красовалась красивая девушка лет тридцати: серые, словно туман над рекой, глаза, тёмные волосы до плеч, шёлковый платок, изящно покрывающий голову. В её облике читалась сдержанная благородность, каждая деталь словно кричала о безупречном вкусе.

— Разве эта... — Фархад яростно ткнул пальцем в сторону Василисы, даже не удосужившись взглянуть на неё, — полуголая эскортница похожа на Лейлу?! — его голос сорвался на хриплый рык.

Он почти ткнул экраном в лица мужчин, заставляя их взглянуть в снимок. Экран сверкнул, отражая свет лампы, словно подчёркивая абсурдность ситуации.

— У вас что, проблемы со зрением?! — Фархад едва не выплевывал слова, его ноздри раздувались, а на виске пульсировала вена. — Или вы настолько безмозглые, что не можете отличить женщину, которую я люблю, от... от этого недоразумения?!

— Просим у вас прощения, господин Саламан, — виновато прохрипел тот, у которого был сломан нос.

Тут Василису будто муха укусила — нет, целый рой разъярённых пчёл! Она громко топнула ногой так, что стул под ней жалобно скрипнул, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Минуточку! — её голос звенел на всё помещение. — С чего ты, турецкая морда, взял, что я эскортница?! Я тебе что, прайс-лист на услуги предлагала? Или, может, визитку с надписью «Ваша ночная фея» вручила?!

Она яростно заёрзала на стуле, пытаясь развязать верёвки на руках. Каждое движение отдавалось глухим стуком, будто она отбивала ритм своей нарастающей ярости:

— К твоему «одарённому» сведению, — она выделила последнее слово ядовитой интонацией, — туристы именно так и ходят на отдыхе! В шортах, топах и без короны на голове! А вот ты... — она окинула его презрительным взглядом, — выглядишь как персонаж из дешёвого боевика про мафию. Щеголять в чёрной кожанке в такую жару — это не стиль, это диагноз! Так что давай-ка развязывай меня, пока я не решила, что твой IQ ниже, чем температура в холодильнике.

Онур, стоявший у двери, наконец-то рассмеялся как не в себя — заливисто, от души, запрокинув голову. Его плечи ходуном ходили, а глаза заблестели от неподдельного веселья.

— А ты чего ржёшь?! — рявкнул на него Фархад, и его лицо перекосило от ярости. Он шагнул к Онуру, сжимая кулаки. — Давай, бери эту Хэллоуинскую рыжую тыкву и возвращай туда, где взял! Чтoб через пять минут её тут не было!

— Да брось, Фархад, — Онур едва мог говорить сквозь смех, вытирая слёзы с уголков глаз. — Она классная! Гораздо лучше, чем твоя Лейла. С ней хоть повеселиться можно. А твоя Лейла, небось, только и умеет, что брови хмурить и носом воротить.

— Ах ты, морда плешивая! — взорвалась Василиса, подпрыгивая со стула (верёвки, к счастью, уже чуть ослабли). — Это я не тебе! — резко выкинула она в сторону Онура, заставляя его замолчать. — Слушай ты, Фарик Саламандрович, — она развернулась к Фархаду, сверкая глазами, — если твои пижоны похитили не того человека, не нужно срывать свою злость на мне! Я тут вообще ни при чём!

Её голос набирал обороты, словно ураган:

— Ты думаешь, я мечтала оказаться в этом дурдоме? Мечтала сидеть на этом стуле-убийце, пока вы тут решаете, кто из вас тупее? Нет, спасибо! Я планировала загорать, пить коктейли и наслаждаться отпуском, а не слушать твои вопли и разглядывать твои хмурые брови!

Фархад впал в полный ступор, пока его челюсти сводило от злости. А Васька тем временем продолжала:

— И да, если уж на то пошло — твоя Лейла может быть хоть королевой красоты, хоть мисс Вселенная, но это не даёт тебе права хватать людей на улице! Ты хоть понимаешь, что это преступление? Или ты настолько привык к своим мафиозным замашкам, что уже не видишь границ между «можно» и «нельзя»?

Онур, всё ещё хихикая в кулак, попытался вмешаться:

— Фархад, может, отпустим её с миром? А то смотри, как бы она нам тут всё не разнесла. У неё взгляд такой... будто сейчас молнии из глаз полетят.

— Молчи! — рявкнул Фархад, оборачиваясь к Онуру. — Это твоя вина — ты её притащил! Теперь разгребай!

Василиса, глядя на них с презрительной усмешкой снова ляпнула:

— Ну что, джентльмены, решили, кто будет извиняться первым? Или будем продолжать этот цирк? У меня, между прочим, время идёт, часики тикают, отпуск уходит, а у тебя, — она ткнула пальцем в Фархада, — похоже, проблемы не только с головой, но и с чувством юмора. Хотя, судя по всему, последнее тебе вообще недоступно.

Глава 5

Фархад метнул на Василиску взгляд, от которого даже крыса бы смутилась и задумалась о смене места жительства, но Васька не из таких и бежать не собирается, пока не отомстит. Затем он перевёл глаза на брата и разразился тирадой на турецком — такой стремительной и грозной, что, казалось, вот-вот вылетят искры.

Васька, конечно, выучила только три фразы на этом языке: «Merhaba», «Салам Алейкум» и «Yardım edin» (помогите, пожалуйста!). И то лишь потому, что интуитивно чувствовала: рано или поздно её похитят среди бела дня — прямо как в дешёвом сериале.

— Онур, отвези это чучело туда, где взял! Не знаю, денег ей дай, чтобы она заявление в полицию не подала за твою тупость! И я всё ещё жду от тебя Лейлу! — мужчина ещё раз окинул рыжую девушку взглядом, полным скепсиса, и направился к выходу, будто пытался сбежать от собственных слов.

— Фархад, почему бы тебе самому не украсть свою Лейлу? — Онур скрестил руки, упёрся в косяк и ухмыльнулся.

Василиска устала напрягать уши, пытаясь вычленить хоть что-то знакомое из их скороговорки. Наконец, не выдержав, громко закричала:

— Эй, вы, хор Турецкого, двое из ларца, не одинаковых с лица! Может, хватит уже там шушукаться? Долго я ещё буду ждать своего освобождения? Я тут, между прочим, не на экскурсии! Если собрались людей похищать — так похищайте с комфортом! Где мой чай с пахлавой, а?

Братья одновременно кинули на неё взгляды — один испепеляющий, другой слегка озадаченный и весёлый — но промолчали, продолжая свой диалог.

— Ну, как мне кажется, для похищения собственной возлюбленной мужчина кого-нибудь нанимает... — Фархад вышел в небольшой коридор, и брат выскочил следом, догнав его уже на улице.

— Послушай, у меня идея! Почему бы тебе не оставить эту рыжую девушку себе на некоторое время? — Онур расплылся в улыбке, будто только что придумал гениальный план мирового масштаба.

Лицо Фархада вытянулось так, что стало похоже на гандбольный мячик, который кто-то слишком сильно надул.

— И зачем мне нужна эта русская? — процедил он, словно каждое слово давалось ему с трудом.

— Чтобы вернуть Лейлу, ну смотри! Она тебя продинамила, а ты появляешься с другой — на мой взгляд, не менее сексуальной рыжей девушкой. Лейла понимает, что ты не страдаешь по ней, начинает ревновать... и я уверен — почти на все сто, она вернётся к тебе и пошлёт Юсуфа.

— Ты что, серьёзно? — Фархад уставился на брата, как на сумасшедшего. — Ты предлагаешь мне завести себе «рыжую запаску», чтобы вызвать ревность у той, которую я люблю? Это даже для тебя слишком!

— А что? План гениальный! — Онур хлопнул брата по плечу. — Представь: ты с этой рыжей лисой на вечеринке, Лейла видит — и тут у неё срабатывает «аварийная сигнализация»: «Ой, мой Фархад счастлив без меня! Надо срочно его возвращать!»

— Да она скорее подумает, что я окончательно потерял рассудок, — вздохнул Фархад, потирая переносицу. — И потом, этот рыжий эльф... она же как фейерверк — только отвернёшься, и всё взорвётся!

— Вот именно! — торжествующе воскликнул Онур. — Фейерверк привлекает внимание! Всё сходится!

В этот момент из помещения донёсся голос Василиски:

— Эй, джентльмены! Если вы там решили устроить мозговой штурм, то учтите: я тоже могу поучаствовать! И поверьте, мои идеи будут куда интереснее ваших! Например, идея «свалить отсюда по-тихому» — звучит как план, а?

Онур уставился на брата с едва сдерживаемой ухмылкой — в его взгляде читалось откровенное предвкушение, будто он уже мысленно праздновал победу.

— Я подумаю над твоим предложением... — бросил Фархад, не оборачиваясь, и зашагал к машине. — Может, ты и прав. Отвези эту русскую ко мне домой. Вечером разберусь с этим делом.

Онур ехидно потёр ладони, словно алхимик, только что сотворивший золото из свинца. В его глазах вспыхнул огонёк триумфа — он явно считал, что его хитроумный план-капкан уже сработал как надо.

— Будет сделано, братец! — задорно выкрикнул он. — Вот увидишь, мой план по возвращению Лейлы работает на все сто! Гарантирую!

С этими словами он развернулся и пружинистой походкой направился обратно в помещение, едва сдерживая ликующий смех.

Глава 6

— Ну и что на повестке дня, Онурез? — Васька вопросительно изогнула бровь, а губы сжались так плотно, что побелели. В глазах полыхал огонь праведного гнева — ведь она до сих пор торчала здесь, вместо того чтобы нежиться на пляже. — Давай всё решим мирно: вы меня отпускаете, а я топаю греться на солнышко, забыв об этом дебильном происшествии. Как в сказке — все счастливы, все довольны!

— Окей, счёт один-один, — Онур с ухмылкой принялся развязывать верёвку. — Я назвал тебя дикобразом, ты перевернула моё имя — всё, мы квиты. — Он сделал паузу, потом наклонился ближе и почти шёпотом добавил: — У меня к тебе деловое предложение. Такое, от которого ты...

Договорить он не успел. Верёвки почти распутались, Василиса встала со стула, с наслаждением размяла затекшие руки и шею... И вдруг — без предупреждения, без малейшего намёка на то, что сейчас произойдёт, — её колено с силой врзается в пах Онура.

Парень издал звук, будто его одновременно окатили ледяной водой и ошпарили кипятком. Тело скрутилось в три погибели, словно он вдруг решил продемонстрировать акробатический этюд «Скорчившийся страдалец». Руки инстинктивно обхватили пострадавшее место, глаза вылезли из орбит, а лицо приобрело оттенок перезрелого баклажана.

— Гххх... ууу... ааа... — только и смог выдавить он, прыгая на месте, как кенгуру, которому наступили на хвост. Каждая попытка устоять на ногах превращалась в новый виток мучений — он то нагибался, то подпрыгивал, то делал странные круговые движения, будто пытался станцевать неведомый ритуальный танец боли.

— Это тебе за мой испорченный отпуск! — торжественно объявила Василиса, скрестив руки на груди. В её взгляде читалось удовлетворение: наконец-то справедливость восторжествовала!

— У вас в России все такие... ненормальные?! — сквозь стиснутые зубы прошипел Онур. Каждое слово давалось с трудом, будто он продирался сквозь густую патоку. — Ты что, в спецназе служила?!

— Нет, я работаю на Wildberries. И в отпуске пять лет не была! — Васька буквально выплёвывала слова, глаза метали молнии. — Каждую копейку откладывала, недоедала, экономила на всём, даже на кофе по утрам! И не для того, чтобы всякие... касатики всё мне испортили! — Она резко отряхнула руки, будто сбрасывая с них последние остатки неприятной истории, а потом добавила с ядовитой улыбкой: — Ну что, продолжим переговоры или ты уже всё понял?

Онур, кое-как справившись с приступом боли, выпрямился — хоть и не до конца, всё ещё слегка согнувшись, будто ему на спину водрузили невидимый груз. Он бросил на Василису взгляд, в котором смешались обида, раздражение и... едва уловимая хитринка.

— Знаешь, — прохрипел он, прокашлявшись, — а у меня всё ещё есть то самое деловое предложение.

Василиса приподняла бровь:

— Ну-ка, удиви. Только без фокусов — а то второе колено тоже умеет работать.

Онур нервно дёрнул уголком рта, но продолжил:

— Мой брат... Он влюблён в одну девушку, как ты уже поняла — Лейлу. Без памяти. Они тайно встречались, а на днях она сообщила, что выходит замуж, брак по договорённости... За лучшего друга Фархада. Поэтому мой брат, хотел её похитить и увести отсюда.

— И тебе, конечно, брата жалко, и ты решил похитить меня, — саркастично вставила Васька. — Прям семейная драма. Шекспир бы прослезился.

— Не в этом дело! — Онур сделал шаг вперёд, но тут же поморщился и снова согнулся. — Я хочу, чтобы ты типо... влюбила его в себя.

Василиса замерла. Потом медленно рассмеялась — сначала тихо, потом всё громче, пока не закатилась в откровенном хохоте.

— Что, прости? Влюбить? Меня? В него? Ты серьёзно? Ты его фейс каменный видел?

— Серьёзно, — твёрдо сказал Онур. — Ты... необычная. Резкая, яркая, с характером. Он таких не встречал. Если ты сможешь его заинтересовать, он забудет про Лейлу. А ты... получишь компенсацию. Хорошую компенсацию. Достаточно, чтобы отпуск не казался потерянными. И потом свалишь отсюда в Россию домой.

Васька перестала смеяться. Её глаза сузились.

— То есть ты предлагаешь мне сыграть роль роковой соблазнительницы? Чтобы твой братец втюрился в меня по уши, а потом я разбила ему сердце и умотала домой? — её голос звучал холодно, почти издевательски.

— Именно. — Онур выпрямился чуть больше, глядя ей в глаза. — И это будет честно: ты получаешь деньги, а он эмоциональный срыв, который вставит ему мозги на место и он не будет гоняться за той, которая выходит замуж за другого.

Василиса задумчиво постучала пальцем по подбородку. В её голове уже крутились варианты — и не только насчёт денег.

«Ну, в принципе, этот Фарик не так плох собой. Фигура спортивная, кубики на прессе — будто их высекал сам Микеланджело. Да и, судя по всему, с „причиндалом“ проблем нет. Хотя... бррр... Вася, о чём ты вообще думаешь?! Какие ещё „причиндалы“?! Ладно, спишем всё на адскую жару. Соберись! — Она резко остановилась, хлопнула себя по щекам, словно отгоняя непрощенные мысли. — Итак, план такой: очаровать, влюбить, разбить сердце — и смыться с деньгами. Твоя задача — не оценивать его анатомические достоинства, а сделать так, чтобы этот Шакер-чурек меня запомнил. И больше никогда не похищал девушек — вообще никаких! Нашли моду. Главное, чтобы он не понял, что я просто играю. А то вдруг он тот ещё стратег? Хотя... судя по тому, как он Лейлу упустил, стратег из него как из меня балерина.

Ещё нужно не переборщить с обаянием, а то вдруг я сама в него влюблюсь? Нет, стоп! Никаких влюблённостей! Только бизнес, только хардкор!»

— Допустим я соглашусь, — медленно произнесла она. — цена вопроса?

Онур почесал затылок, явно прикидывая в уме цифры.

— Назови любое число... в пределах разумного, естественно.

— Десять... двадцать... тридцать... нет, сто тысяч российских рублей, — твёрдо выпалила Васька, не дав ему времени на раздумья. — именно сто тысяч рублей, я потратила на этот отпуск.

Онур разинул рот, явно ошеломлённый её наглостью.

— Что? — Васька вскинула бровь, глядя на него с вызовом. — Слабо дать мне такую сумму?

— Ладно, по рукам, — наконец выдохнул он, протягивая руку для удара.

Васька на мгновение замерла, пристально глядя на его ладонь, потом фыркнула:

— Только половину суммы ты даёшь мне сейчас. И никаких чеков! Знаю я вас... Я люблю, когда деньги шуршат в руках и чувствуешь их запах.

После банка Онур молча повёл машину к дому Фархада. Дорога тянулась через живописные улицы, но ни он, ни Василиса не обращали внимания на пейзажи. Каждый был погружён в свои мысли: Онур гадал, удастся ли его плану сработать, а Василиса прикидывала, как лучше разыграть свою роль.

Когда автомобиль плавно притормозил у внушительных ворот особняка, Василиса с видом королевы распахнула дверь. Уже поставив ногу на асфальт, она вдруг замерла, обернулась и окинула Онура взглядом, в котором смешались озорство и лёгкий сарказм.

— Ну что, партнёр, — протянула она с фирменной усмешкой, — надеюсь, твой братец стоит этих денег. А то обидно будет, если я вложусь в проект, а он окажется... как бы помягче... неликвидным активом.

Онур не сдержал смеха. Он откинулся на сиденье, скрестил руки на груди и с притворной серьёзностью произнёс:

— Желаю тебе удачи, рыжая.

Василиса театрально закатила глаза, но в улыбке читалась неподдельная веселость.

— Ой, да ладно тебе! Удача всегда на моей стороне — это закон природы, как гравитация или то, что кофе заканчивается именно тогда, когда ты больше всего в нём нуждаешься. — Она сделала эффектный жест рукой. — Чао-какао! Ещё увидимся! И не переживай — я тебя обязательно проинформирую о ходе операции «Сердечный приступ».

С этими словами она выпорхнула из машины, махнув на прощание рукой, и направилась к особняку с таким видом, будто шла не на рискованную авантюру, а на светский раут. Онур, всё ещё смеясь, покачал головой и тронул машину с места, бормоча себе под нос:

— Боже, во что я ввязался... Надеюсь Фархад меня после этого не убьёт.

Глава 7

Василиса стояла у массивных ворот особняка, мысленно повторяя мантру:

«Я — роковая соблазнительница. Я — вихрь страсти. Я — тайфун эмоций. А ещё я очень хочу на пляж».

Она глубоко вдохнула, поправила волосы, расправила плечи — и решительно нажала на кнопку звонка.

Из домофона раздался бархатный голос, от которого у Василисы невольно зашевелились волосы на руках:

— Кто там?

«Ого. Ну с таким тембром, лучше петь на сцене», — мелькнуло у неё в голове. Но отступить было поздно.

— Э-э-э... Я подруга Фарика Саламандровича! — выпалила Василиса, надеясь, что в этом доме всё в порядке с чувством юмора.

Заминка. Потом — шёпот, возня, снова голос:

— Простите кого? Здесь проживает Господин Фархад и если вы к нему, то он не предупредил...

Василиса мгновенно включила режим «я вся такая непредсказуемая»:

— А он и не мог! Это сюрприз! Я приехала из России, прямо с самолёта, вся в перьях... ну, в смысле, с дороге. Можно войти?

Дверь приоткрылась, и на пороге возник... нет, не Фархад. Какой-то мужчина в строгом костюме, с лицом, будто высеченным из гранита.

— Вы кто? — спросил он без тени любезности.

Василиса лучезарно улыбнулась:

— Я — Василиса. Но друзья зовут меня Вася. Или Васька. Или Васечка. Или «о боже, только не она». А вы?

Мужчина моргнул. Видимо, такой напор в этом доме был не в ходу.

— Я — Рашид, управляющий.

— О! Раша, но не наша, — Василиса проскользнула внутрь, не дожидаясь приглашения. — Рашид, вы просто обязаны мне помочь. Я тут, понимаете, сюрприз для Фархада готовлю. Вы часом не знаете, когда он придёт домой?

Рашид скрестил руки на груди:

— Мисс, я не могу разглашать...

— Конечно, конечно! — Василиса прижала ладони к груди. — Я всё понимаю. Но вы же видите — я вся на нервах. Перелёт, дорога, а тут ещё этот... как его... джетлаг. Я сейчас просто рухну. Можно мне хотя бы воды?

Рашид вздохнул, но всё же кивнул:

— Проходите в гостиную. Я принесу воду.

«Первый раунд — мой! — подумала Василиса, устраиваясь на диване с видом королевы, инспектирующей владения. — а домишко то, ничего, интересно, в какой сфере криминала он опшивается?»

Через минуту Рашид вернулся с бокалом воды и... подозрительно внимательным взглядом.

— Вы правда подруга господина Фархада? — спросил он, ставя бокал на столик.

Василиса сделала глоток, задумчиво посмотрела на потолок и выдала:

— Ну, в общем-то, не совсем. Мы с ним не очень заладили, но уверена это всё поправимо. — она всплеснула руками. — Видите ли, я экстрасенс. Ну, почти. И вот вчера ночью мне приснился кошмар: какой-то парень с кубиками пресса, забился в угол и плачет. Я сразу поняла — это Фархад! И что он страдает. А я не могу оставаться равнодушной к чужой боли. Поэтому я здесь. Чтобы спасти любовь. Или разрушить её. В зависимости от обстоятельств.

Рашид молча смотрел на неё. Потом медленно произнёс:

— Вы... очень необычная девушка.

— О, это ещё цветочки! — Василиса подмигнула. — Я ещё и петь умею. Хотите, спою?

В этот момент дверь дома открылась и донёсся звук шагов. Василиса замерла, а Рашид обернулся.

На пороге гостиной появился Фархад.

Высокий, подтянутый, с тем самым «лицом каменным», о котором она говорила Онуру. Но глаза... в них было что-то такое, отчего у Василисы на секунду перехватило дыхание.

— Рашид, исчезни отсюда! — резко, с металлическим холодом в голосе бросил Фархад, даже не взглянув в сторону управляющего.

Тот молча склонил голову, едва заметно сжав губы, и тихо скользнул за дверь.

— Ой, ну что за зверский тон?! — Васька театрально закатила глаза, с шумом откинулась на мягкий диван, так что подушки взметнулись в воздух. — Он, между прочим, водички мне налил — аккуратненько так, с улыбкой! Хорошенький такой! — она хихикнула, поигрывая прядью волос. — Не то что некоторые... — протянула с нарочитым сожалением, стрельнув взглядом в Фархада. — Всё рычишь, как медведь, которому мёд не дали!

Фархад не спешил отвечать. Он медленно двинулся вдоль дивана, размеренно, почти хищно, будто изучая редкий экспонат. Его взгляд, холодный и расчётливый, скользил по Василисе, фиксируя каждую деталь.

Сначала — лицо. Яркие, живые глаза, дерзко приподнятые брови, насмешливая складка у губ.

«Слишком открыто выражает эмоции. Не боится показывать характер», — отметил он про себя.

Затем — линия шеи, плавно переходящая в плечи. Короткий топик и шорты, тем не менее подчёркивали изящество фигуры: тонкая талия, плавный изгиб бёдер. Фархад невольно задержал взгляд на её руках — лёгкие, подвижные, постоянно жестикулирующие, они придавали её облику особую динамику.

«Фигура — что надо. Но дело не только в пропорциях. В ней есть... энергия. Та самая, от которой люди оборачиваются».

Он остановился у изголовья дивана, чуть наклонив голову. В памяти всплыли слова Онура:

«Если Лейла увидит тебя с кем-то... особенно с такой яркой, непредсказуемой девушкой... она может заревновать. И тогда Юсуф для неё перестанет существовать».

Фархад мысленно усмехнулся.

«Онур, как всегда, строит сложные схемы. Но что, если это сработает?»

Его взгляд снова вернулся к девушке. Она сидела, развалившись на диване, но в этой расслабленной позе чувствовалась странная напряжённость — будто пружина, готовая в любой момент распрямиться.

«Она не боится. Или просто хорошо притворяется? В любом случае... она не похожа на тех, кто обычно появляется в этом доме. Слишком живая. Слишком... вызывающая».

Василиса на секунду замерла — его близость, его взгляд, его голос действовали как внезапный порыв ветра, сбивающий с ног. Но уже в следующее мгновение она вскинула голову, сверкнув глазами:

— Ой, Алибабаевич, прекрати уже эту загадочную ходьбу кругами! Я тебе не новогодняя ёлка, чтобы вокруг меня вальсы расписывать! — выплеснула хамовато Васька. — Слушай, у тебя там в голове что, режим «молчаливый сфинкс» включён? Переключи на «нормальный человек», по-братски, а?

Она вскочила, сделала пару шагов навстречу, прищурилась и ткнула пальцем в его грудь:

— Или давай начистоту: ты просто любишь? Ну так и скажи прямо! Я, между прочим, позировать умею — и за скромную плату, и за комплимент, и даже за чашку кофе. Но предупреждаю: если будешь молчать дальше, я начну воображать самое страшное. Например, что ты потерял дар речи от моей неотразимости.

Фархад едва заметно усмехнулся. Эта девушка была как вспышка: раздражала, притягивала, будила любопытство. И он пока не решил, что с этим делать. Но в голове уже крутилась мысль:

«Ну и язва... — подумал он, чувствуя, как в груди разгорается интерес. — Но какая живая! Ни капли фальши. Говорит, что думает, и плевать ей на все правила».

Он сделал шаг ближе, склонился чуть вперёд, почти шёпотом произнес:

— А если я скажу, что люблю? Что тогда?

Василиса на секунду замерла, словно её внезапно выключили из розетки. Глаза округлились, брови взлетели к линии волос, а рот приоткрылся в немом «э-э-э...». Но уже через долю секунды она щёлкнула пальцами, будто включив режим «стёб на максимум», и выдала с театральным пафосом:

— Тогда я немедленно вызываю фотографа, нотариуса и корреспондента Первого канала! — она сделала широкий жест рукой, будто представляет съёмочную группу. — Снимаем эксклюзивный репортаж: «Сенсация! Ледяной Фархад Алибабаевич признался в любви! В студии — главная героиня, Василиса, которая чудом выжила после зрительного контакта!»

Фархад неожиданно для себя рассмеялся — коротко, но искренне. Этот смех, редкий и оттого особенно ценный, заставил Василису на миг потерять дар речи.

«Опачки, он умеет смеяться? А я уж думала, это просто декоративное украшение к серьёзному лицу.» — пронеслась единственная мысль в голове девушки.

— Знаешь, — произнёс он, слегка прищурившись, — ты либо очень смелая, либо очень глупая.

— А может, просто весёлая? — парировала она, игриво взмахнув рукой. — В этом доме слишком много мрачных физиономий. Пора добавить красок!

«Чёрт возьми, она даже молчит красиво...» — мелькнуло у него в голове.

Фархад задумчиво провёл рукой по подбородку.

«Если Онур прав... если Лейла действительно обратит внимание... Возможно, стоит поиграть в эту игру. Хотя бы ради эксперимента. Эта рыжая может стать идеальным раздражителем для Лейлы. Яркая, дерзкая, непредсказуемая. Именно такая, чтобы всё таки заставить Лейлу забыть о Юсуфе и переключиться на меня».

Но в глубине души он понимал: дело не только в плане Онура. Василиса притягивала его сама по себе — своей непосредственностью, остроумием, той самой энергией, которая заставляла сердце биться чуть быстрее.

Его взгляд задержался на её губах, чуть припухших, словно после поцелуя. В голове вдруг всплыла картина: Василиса, обнажённая, в его постели. Её рыжие волосы рассыпаны по подушке, глаза полуприкрыты томлением, а тело извивается в предвкушении его ласк. Фархад представил, как ощущает её кожу под своими пальцами, как шепчет ей слова страсти, как чувствует её жаркое дыхание на своей шее. Эта мысль опалила его изнутри, заставляя кровь быстрее бежать по венам.

Но вдруг резкая вспышка вины пронзила его сознание.

«Что за вздор! — мысленно одернул он себя. — Я люблю Лейлу».

Эти слова прозвучали как заклинание, возвращая его к действительности, напоминая о его цели, о его чувствах, о его долге. Лейла — его мечта, его надежда, его будущее. Он не позволит какой-то случайной девчонке, яркой, но поверхностной, сбить его с пути.

Однако, несмотря на это усилие, образ Василисы не спешил исчезать. Она оставалась там, в уголке его сознания, как заноза, как искра, готовая разгореться в пламя. Он чувствовал, как его взгляд снова и снова возвращается к ее лицу, к ее фигуре, против его воли пленяясь ее дикой, необузданной красотой.

«Это просто реакция. Физиология. Ничего больше. — Фархад сжал кулаки, стараясь сосредоточиться. — Нет. Я не позволю себе это. Лейла — моя женщина. А эта Василиса... она просто инструмент в игре, не больше. Так что, очнись Фархад!».

Глава 8

Он мысленно ударил себя по лицу, пытаясь отогнать навязчивый образ обнажённого силуэта Василисы.

«Приди в себя болван! — рявкнул он сам на себя. — Это всё проделки русских, гипноз».

В этот самый момент Василиса подкралась ближе, хитро прищурилась и — щёлк! — звонко щёлкнула его по носу.

— Ай! — взвизгнул Фархад, сам не ожидая от себя такой писклявой реакции и заорал с пеной у рта. — Ты что творишь, полоумная?!

Василиса заливисто рассмеялась, отступая на пару шагов и уперев руки в бока:

— Бум! Отомри! Ты же не Ильич, в конце концов! Стоишь, глазами хлопаешь, будто ты памятник в музее. Может, тебе ещё и табличку повесить: «Не трогать — экспонат»?

Фархад схватился за нос, сверля её гневным взглядом:

— Ты... ты... — он задохнулся от возмущения, — ты всегда без предупреждения нападаешь? Как ниндзя-психопат!

— А что, нравится? — она подмигнула, крутясь на месте. — Эффект неожиданности — моё второе имя. Ну а первое, кстати, Василиса. Вдруг забыл.

— Ты прям назойливая муха: тихо не сядешь, спокойно не пройдёшь. — пробурчал он, потирая пострадавший нос.

— Ой-ой, какие мы нежные! — Василиса притворно всплеснула руками. — Нос цел? Сердце бьётся? Мозг вроде функционирует, но это не точный диагноз. Нечего из себя обиженку строить.

Фархад скрипнул зубами, но сдержался — ругаться видимо с ней было бесполезно.

— Если ещё раз так сделаешь... — начал он, грозно сдвинув брови, подходя к ней вплотную.

Василиса ощутила, как его аромат начал дурманить её голову, посылая предательскую волну мурашек по телу. Она мысленно взывала:

«Держись, Василиса! Бог терпел и нам велел. А если Бог выдержал, то и ты как-нибудь проскользишь мимо его сексапильного испепеляющего взгляда!».

— То что? — она наклонила голову, изображая невинность, а в глазах уже плясали бесенята. — Поставишь мне двойку за поведение? Или, может, пожалуешься маме? А может, запишешь меня в чёрный список «Особо раздражающих личностей»?

Фархад лишь закатил глаза, мысленно повторяя мантру:

«Спокойствие, только спокойствие. Она просто... такая не знает меры. И с этим ничего не поделать, видимо в детстве её роняли.»

Он резко, но точно подтолкнул её к дивану — движение вышло чётким, почти механическим, будто он давно репетировал этот жест в мыслях. Глаза сверкнули холодным огнём, голос прозвучал низко и хрипло:

— Сядь. Сейчас же. И замолчи. На секунду.

В каждом слове — не просьба, а приказ, от которого воздух будто сгустился. Он не кричал, но тишина стала такой напряжённой, что казалось, даже стены сжались от его тона.

Василиса, не успев среагировать, с громким «плюх!» рухнула на диван. Подушка под ней жалобно всхлипнула, а она вскинула голову, сверкнув глазами:

— Ты совсем с катушек съехал?! — её голос сочился ядом, но в нём сквозила и издёвка. — Это что за цирк? «Сядь, замолчи» — ты что, в царских палатах вырос? Или это новый тренд — толкать людей и командовать, как собакам?

Она резко выпрямилась, поправила волосы с нарочитым достоинством, но губы уже кривились в едкой усмешке:

— Если я в ответ так же толкну? Может, тебе тоже полезно будет приземлиться — вдруг мозги на место встанут?

Он поджал губы и, с царственной небрежностью опустившись на журнальный столик, пробасил:

— В общем, чучундрик-пересмешник, так как, мой брат, привёз мне не ту девушку, которую я ожидал... — он замолчал на мгновение, и взгляд его, скользнув по Василисе, неожиданно задержался на её губах. В глазах мелькнуло что-то — то ли раздражение, то ли зарождающийся интерес. — У меня к тебе деловое предложение. Ты притворяешься моей невестой. На месяц...

Он не успел договорить, как у Васьки загорелись глаза — ярче, чем у Скруджа Макдака при виде золотой монеты. Она чуть наклонила голову, играя с прядью волос, и с лукавой улыбкой протянула:

— Цена вопроса, фараон? Или ты, наивный, полагаешь, что я стану изображать трепетные чувства за простое «спасибо»?

Фархад, пару раз моргнув, пытаясь вернуть ускользающие мысли, которые начали туманиться под её взглядом.

Его глаза на долю секунды опустились к её губам, а потом резко вернулись к глазам — Василиса это заметила и мысленно хихикнула:

«Ой, да он уже сам еле держится! Ну-ну, поиграем...»

«Что это со мной? — Он тряхнул головой, отгоняя наваждение. Вроде бы обычная девица — Ну, красивая, ну, с огоньком... Но почему от одного её взгляда по спине бегут мурашки, а в голове — сплошные картинки из категории «18+?»»

— Сколько? Назови сумму, только не космическую. — прохрипел он, стараясь выглядеть серьёзным.

Василиса прищурилась, стала стучать указательным пальцем по губам, обдумывая план действий.

«Так, а вот это уже развлечение. Деньги лишними не бывают, — Пронеслось в её голове, и она едва сдержала торжествующий смешок. — Поимеем с одного брата бабосики, а с этого... ммм... так сказать бонусы, — её взгляд скользнул по его широким плечам, мускулистому телу, чётко очерченному подбородку, — с этого возьмём ещё и компенсацию за моральный ущерб, и... э-э-э... премию за особые сексуальные заслуги. Ну и как тут не пустить слюни, когда перед тобой такой экземпляр?!»

Она почувствовала, как внутри разгорается огонь, а ладони слегка вспотели:

«Сосредоточься на деньгах! На деньгах, а не на этих его... гипнотических глазах и мужественных скулах!»

— Пятьсот тысяч российских рублей, именно столько я потратила на этот отпуск! — выдала она, надменно вскинув бровь. — Половину суммы ты даёшь мне сейчас наличкой, остальное — после завершения миссии.

Внутри неё бушевала настоящая буря:

«Пятьсот тысяч — это, конечно, круто... Но знаешь, что ещё круче? То, как он смотрит на меня. Ой, мамочки, ещё пара таких взглядов — и я забуду про все свои условия!»

Васька сглотнула слюну, мысленно одёргивая себя:

«Стоп, Василиса! Это просто сделка! Никаких личных симпатий, только холодный денежный расчёт!»

Фархад мысленно чертыхнулся и снова сглотнул, на этот раз заметно. Его пальцы сжались в кулаки, а взгляд на секунду потемнел:

«Пятьсот тысяч? Да она меня ограбить решила! Но... чёрт возьми, почему я даже не пытаюсь отказаться? Может, потому что эта дерзкая девчонка с лукавой улыбкой уже успела пробраться под кожу? — Он глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки и сквозь зубы сам себе же ответил: — Успокойся, Фархад. Это просто бизнес. И ничего личного.»

Глава 9

Фархад резко выпрямился, в глазах вспыхнул огонь. Он подвинул журнальный столик ближе к Василисе, намеренно вторгаясь в её личное пространство, и произнёс, чеканя каждое слово:

— Рыжая, совсем границы потеряла? Я в курсе, что Турция для русских — это как волшебный купон на скидку, который работает круглый год. У вас там, наверное, уже в школах учат: «Если хочешь и море, и солнце, и чтобы после отпуска ещё на шубу осталось — лети в Турцию!» Мы годами держим цены так, чтобы ваши туристы, сверив чеки, восклицали: «Ну надо же, опять дешевле, чем в прошлом году!» — он опять наклонился ближе к Василисе, почти касаясь её губ. — Если хочешь вести дела — будь готова к равным условиям. А пока что-то это больше похоже на попытку меня ограбить.

Васька толкнула ногой журнальный столик — он, вздрогнув, отъехал назад, увлекая за собой ошарашенного Фархада.

— Ты прямо как из одного места на лыжах вылезл! — фыркнула она, энергично поправляя рыжие вихры. — Цены растут как на дрожжах каждый день. А у нас в России — не по дням, а по часам! Так что пятьсот тысяч рублей. — Васька величественно поднялась с дивана, словно королева, объявляющая новый налог. — Либо бери в бизнес-партнёры Рашида. Правда, ему ещё пол сменить нужно — это будет за твой счёт. В итоге выйдет ещё дороже.

В гостиной повисла тишина, густая, как овсяная каша.

— Ну нет, так нет. Гудбай, Саламандрович! — бросила Васька, махнув рукой, будто отгоняя мошку с особо наглым выражением лица.

Фархад смотрел, как Василиса направляется к двери, и внутри него будто натянулась струна — тонкая, звенящая, готовая лопнуть.

«Не уйдёт. Не может уйти вот так», — билось в голове, перекрывая шум крови в ушах.

Мысли сорвались в водоворот. Он представил, как делает резкий шаг вперёд, хватая её за запястье — не грубо, но твёрдо, так, чтобы она почувствовала: он не отпустит. Её рыжие волосы вспыхивают в воображаемом свете, когда он разворачивает её к себе. В глазах — сперва гнев, потом... что-то иное, тёплое, тягучее.

Он видит, как его пальцы скользят по её шее, ощущая, как под кожей пульсирует жизнь. Её дыхание становится чаще, прерывистее. Он наклоняется, едва касаясь губами мочки уха, шепчет что-то — не слова, а просто звук, низкий, вибрирующий, от которого её колени слабеют.

В его фантазиях комната растворяется. Остаются только они: её спина, прижатая к прохладной стене, его руки, исследующие каждый изгиб, каждый сантиметр её тела. Он чувствует, как её пальцы впиваются в его плечи, как она выдыхает его имя — не «Саламандрович», а просто... его имя.

Губы находят её губы — сначала робко, потом жадно, словно он пытается выпить её целиком. Её язык отвечает, сплетается с его языком в медленном, пьянящем танце. Он чувствует, как её тело подаётся навстречу, как она прижимается к нему всем существом, забыв про гнев, про торг, про эти проклятые пятьсот тысяч.

Его ладони скользят вниз, сжимают её бёдра, поднимают её так, что она вынуждена обхватить его ногами. Он несёт её — не к дивану, нет, к окну, где закатный свет окрашивает её кожу в золото. Он опускает её на подоконник, раздвигает её колени, встаёт между ними...

...И резко выныривает из грёз.

Василиса уже у двери. Рука на ручке.

— Стой! — его голос звучит громче, чем он хотел. Резче.

Она оборачивается, бровь приподнята, в глазах — насмешка и вызов.

— Ну что ещё, Саламандрович? Сделка не состоялась, расходимся, меня ждёт море, пальмы и песок.

Фархад делает шаг вперёд. Ещё один. Теперь между ними — всего шаг. Он смотрит ей в глаза, и в этом взгляде — не только деловая хватка, но и что-то горячее, невысказанное.

— Пятьсот тысяч — это слишком. — Он делает паузу, словно взвешивает каждое слово. — Давай триста.

Его голос твёрд, но в глубине зрачков плещется то, что он не решился бы озвучить:

«Останься. Не ради сделки. Ради этого... того, что только что было в моей голове. Того, что может стать реальностью».

— Триста? — Василиса рассмеялась. — Я разве похожа на тракториста? Ну, знаешь, такого — в кепке, с гаечным ключом, который вечно говорит: «Да я сам всё сделаю, не надо мне тут!»

Фархад непонимающе нахмурил лицо.

— При чём тут тракторист?

— О-о-о-о, забей, юмор явно не твой конёк. — она скептически улынулась. — пятьсот тысяч рублей! — громко повторила она, чтобы до него дошло, что она не шутит.

Стоя так близко, она вдруг остро ощутила его присутствие — тепло его тела, едва уловимый аромат его парфюма, смешивающийся с запахом древесины и едва заметной цитрусовой ноткой. Её взгляд невольно скользнул по его рукам — сильным, с чётко проступающими венами, и она представила, как эти пальцы скользят по её коже, пробуждая каждую клеточку.

«Блин, он даже злиться умеет сексуально...» — пронеслось у неё в голове.

Мысленно она уже сократила последние сантиметры между ними. Её пальцы зарылись в его волосы, губы нашли его губы — жадно, без остатка. Она воображала, как он прижимает её к себе, как его ладони скользят по её спине, ниже, к пояснице, затем вверх, к груди. Она буквально чувствовала, как его большие пальцы осторожно касаются её сосков, слегка сжимая их, вызывая волну дрожи, которая прокатывается по всему телу.

Её дыхание участилось, стало поверхностным. Она представила, как его губы следуют за руками — сначала к шее, затем к ключицам, к груди, оставляя на коже влажные, обжигающие следы. Каждый его поцелуй, каждое прикосновение отзывалось в ней пульсирующим жаром, собирающимся внизу живота.

«Он должен согласиться. Должен. Иначе я просто сойду с ума», — думала она, стараясь удержать на лице маску безразличия, но внутри всё трепетало от нетерпения.

— Слушай, Василиса, — его голос вдруг стал тише, почти шёпотом. — Давай найдём компромисс. Четыреста. Это моё последнее слово.

«Четыреста — и точка. Или даже триста... Да хоть двести! Лишь бы не отпускал», — прошептала она себе, как растаявшее крем-брюле.

Она замерла. В его глазах читалось нечто большее, чем просто желание закрыть сделку. Что-то глубокое, почти уязвимое. И это заставило её сердце дрогнуть.

— Четыреста... — протянула она нараспев, словно пробуя цену на зуб. — Ладно, только запомни, медный тазик, — в голосе Васьки прорезались стальные нотки, — никаких тут тебе... кхм... телесных утех. Обломись!

Фархад хмыкнул, с трудом сдерживая смех.

— Пф-ф, да кому ты нужна, морковь перезрелая. Рыжие — это вообще не моя тема. Я скорее на кактус сяду, чем на тебя позарюсь! И, кстати, у меня есть Лейла. Самая лучшая девушка, настоящий алмаз среди стекляшек.

Упоминание Лейлы кольнуло Василису. Желваки заиграли на скулах. А он, не замечая, добавил с невозмутимостью гранитной статуи:

— Ужин в восемь. — Резким движением распахнул дверь и вылетел из дома, словно герой боевика, спасающийся от взрыва.

— Я после шести вечера не ем! И тебе не советую. — крикнула она ему вслед, размахивая руками, как ветряная мельница в ураган.

— А я ем, — буркнул он, направляясь к машине с видом человека, который точно знает, чего хочет. — Приготовь что-нибудь... колоритное. Из русских национальных шедевров. Чтобы дух захватило и слюнки текли ручьём!

Василиса застыла, от возмущения, а потом взорвалась:

— Ах ты чернобородый самодур! Я тебе не кухарка, ты, ходячая энциклопедия абсурдных приказов! Отдельные услуги — за отдельную плату! Пусть Рашид колдует у плиты, у него наверное это лучше получается!

— В его должностные обязанности это не входит, — отрезал Фархад с хладнокровием хирурга, делающего надрез. — И моя псевдо-девушка, должна уметь готовить.

Василиса побагровела и сжала кулаки.

— И чемодан мой из отеля привези, холоп!

Глядя вслед уезжающей машине, она злобно ухмыльнулась и потёрла ладони, словно готовилась к грандиозному заговору.

«По жрать, он вкусненькое захотел, да? Будет тебе русский бунт, бессмысленный и беспощадный с ложкой дёгтя! Испортил мой долгожданный отпуск, верблюд кривоногий, так я тебе такую „сладкую жизнь“ устрою, что ты взвоешь!»

Глава 10

На плите, словно дракон, изрыгала клубы густого пара кастрюля со щами — аромат кислой капусты щекотал ноздри, заставляя Рашида невольно морщиться. Василиса, орудуя черпаком, изучала верхнюю полку с приправами, словно выбирала оружие возмездия.

— Осмелюсь поинтересоваться, что за зелье вы там колдуете? — прогундосил Рашид, с подозрением заглядывая в кипящее нутро кастрюли.

— Национальное блюдо, от которого у Фарика слюнки потекут... — ехидно промурлыкала Василиса, не отрывая взгляда от зловещей баночки с перцем.

— Не желаю показаться надоедливym, но сие блюдо выглядит... гм... экстравагантно, — с сомнением протянул мужчина.

— Зато как вкусно будет! — сладко запела Василиса, хватая упаковку ядерного красного перца. — Мммм, за уши не оттащите вашего господина!

— Госпожа Василиса! — взвыл Рашид, глаза его округлились до размеров чайных блюдец, когда она щедрой рукой высыпала содержимое в тарелку, предназначенную для ее похитителя. — У господина Фархада... аллергия... на перец... в любой форме!

Василиса застыла, словно горгулья, а затем, с маниакальным блеском в глазах, щедро вытряхнула остатки.

— Я плохо понимать по турецки, — лукаво хмыкнула она. — Моя твоя не понимать, совсем-совсем. Кажется, я вообще ничего не понимаю, кроме одного — как сделать жизнь немного острее. И вообще, если у него аллергия, зачем держать в доме перец?

— Это для гостей, — тормознуто ответил управляющий.

— Хм, подписывать надо, для особо одарённых.

Рашид, казалось, разучился дышать. В его глазах застыла немая мольба, смешанная с ужасом и философским вопросом: «За что?» Он стоял, парализованный грядущим гастрономическим апокалипсисом, предчувствуя вселенскую трагедию, имя которой — передозировка перцем.

В этот самый миг, когда в доме зазвучали шаги, Василиса, словно фокусник с кроликом, ловко размешала бурлящую кастрюлю и сунула Рашиду мятую российскую сотню.

— Это тебе, голубчик, за обет молчания, так сказать. Извини, богаче стать пока не успела.

— Но я... — только и успел пролепетать бедняга, как на кухню триумфально вошёл Фархад. Рашид, словно застигнутый врасплох шпион, мигом спрятал купюру в карман, как улику.

— О, привет, солнышко! — Василиса игриво улыбнулась, словно и не было только что сцены подкупа. — Приготовила тебе ужин, как заказывал. Иди, располагайся в гостиной, мой повелитель, а я сейчас всё сервирую.

Она обворожительно провела рукой по волосам, томно взглянув на Фархада.

— Знаешь, я даже немного волнуюсь. Надеюсь, тебе понравится мой кулинарный шедевр. А может, у тебя есть другие... пожелания? — она многозначительно облизнула губы.

Фархад, не говоря ни слова, развернулся и, словно тень, скользнул в гостиную, опустившись за стол. Василиса, подхватив тарелку и ложку, задержала взгляд на болезненно-бледном Рашиде.

— Милейший, не считите за труд, плесните Фархаду водицы, да похолоднее, — с игривым подмигиванием она, плавно прошествовала в гостиную.

— Что это за блюдо? — буркнул Фархад, разглядывая содержимое тарелки, помешивая его ложкой с каким-то подозрением.

— Щи! — лучезарно улыбнулась девушка, изящно опустившись на стул напротив. — Как говорил мой дед: «Без щей — жизнь тусклей, с щами — веселей!» или «Бабка наварила щей — сила в каждой ложке, бодрость в каждом глотке!».

— Ты либо не умеешь готовить, — Фархад зачерпнул суп ложкой, — либо ваша еда... обладает каким-то зловещим обаянием. Почему это выглядит болотной жижей?

Он с опаской поднес ложку ко рту. Цвет этого блюда вызывал ассоциации с чем угодно, но только не с аппетитом. Фархад поморщился, ощутив в нем примесь чего-то кислого и прогорклого.

Но всё же решился попробовать. Осторожно, словно дегустируя яд, Фархад отправил ложку в рот. Василиса же сияла, ожидая его реакции.

Как только острый суп прошёлся по всему пищеводу обжигающей волной. Фархад вздрогнул, глаза широко раскрылись, а зрачки на мгновение сузились. Ложка с глухим стуком упала на край тарелки. Он инстинктивно схватился за шею, дыхание стало прерывистым и тяжёлым, будто ему перекрыли кислород. Лицо стремительно покраснело, вены на шее напряглись, а на висках проступили капли пота. Фархад пытался сделать глубокий вдох, но каждый раз задыхался, издавая сдавленные хрипы.

— Водички? — с улыбкой спросила Василиса, протягивая ему стакан ледяной воды.

Фархад рванулся к стакану, схватил его дрожащими руками и принялся жадно пить. Первые глотки принесли обманчивое облегчение — прохладная вода словно заглушила пожар. Но уже через секунду всё изменилось.

Холод ударил по раздражённой слизистой, вызывая резкий спазм. Желудок откликнулся острой судорогой, а огонь внутри вспыхнул с новой силой, будто кто-то подлил бензина в костёр. Фархад захлебнулся, закашлялся, выплёскивая воду изо рта. Глаза наполнились сле-

зами, дыхание сбилось окончательно — теперь он не просто задыхался, а буквально бился в конвульсиях, пытаясь совладать с двойным ударом: жгучей остротой и ледяным шоком.

Он выронил стакан — тот с звоном опрокинулся на стол, расплескав остатки воды.

— Я... Тебя... Сейчас... Убью! — просипел он еле слышно, пошатываясь, кашляя и цепляясь за воздух, направился в сторону кухни.

Василиса, заливаясь смехом, наивно полагала, что он пошёл за таблетками. Но не тут-то было. Фархад вылетел из кухни, сжимая в руке кухонный нож, его лицо исказила красная гримаса ярости.

Он закричал, захлёбываясь кашлем:

— Я из тебя сейчас кёфте сделаю, рыжая... мочалка! Кхы.. Кхы...

Глава 11

Василиса, ещё секунду назад заливающаяся звонким смехом, мгновенно осеклась. Глаза её расширились до предела, а улыбка застыла, словно маска комедии, внезапно превратившаяся в трагедию.

— Фархад... — пролепетала она, инстинктивно поднимаясь со стула и отступая на шаг назад. — Ты что, всерьёз? Или это очередной приступ твоего «острого» юмора?

Он сделал угрожающий шаг вперёд, нож в его руке дрожал не меньше, чем голос:

— Сейчас ты узнаешь, что такое настоящее турецкое блюдо! Кёфте из Василисы — эксклюзивная рецептура! Кхы... Кхы... Думаешь, смешно? Сейчас будет не до смеха!

Мозг Василисы сработал быстрее, чем процессор суперкомпьютера. Не дожидаясь продолжения кулинарных угроз, она метнулась к своему чемодану, который, привёз ей Фархад. Схватив ручку с такой скоростью, будто от этого зависела судьба вселенной, она рванула к лестнице. Чемодан, не привыкший к столь экстремальному обращению, грохотал и подпрыгивал, словно гоночный болид на ухабистой трассе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.